

Кабинет казначея больше всего напоминал лабораторию. Даже у Виртаса было меньше стеллажей с разными коробками и декоктами. Готовая ритуальная основа в виде круга на плитках пола, чтобы удобнее рисовать в черновую, оплывшие свечи, чертеж малого экстренного портала на стене. Не хватает только скелета дракона и заспиртованных скорпиксов для полного комплекта, а так, как будто вернулась на родной целительский. А дедок далеко не прост.

Мне освободили место в кресле – просто сгребли книги и манускрипты на пол, дядя покружил по кабинету и примостился на подоконник, дедок Луций занял место хозяина, во главе массивного стола из морского дерева.

– Я возвращаюсь к Хэсау сегодня. Поэтому все вопросы нужно решить здесь и сейчас. Вайю, что ты думаешь по поводу мастера Луция? – дядя сразу перешел к делу.

Что я могу думать о мастере Луции, помимо того, что он хитрый старый хрыч?

– До вчерашнего д...ночи не думала ничего. Необходимости часто пересекаться не было. Вчера мастер зарекомендовал себя, как ...хитрожопый интриган...крайне дальновидный руководитель. Штатная позиция – казначей рода Блау, – бодро отрапортовала я.

– С сегодняшнего дня мастер Луций – твой Наставник. Обращаться к нему – мастер-Наставник Луций. Клятву примешь сейчас.

Быстренько. А куда старого дели? Я вопросительно посмотрела на дядю.

– Мастер Виртас отправляется со мной к дознавателям. А теперь, Вайю, я хочу услышать от тебя анализ ситуации. Если ты решила играть на взрослом поле, ты должна учитывать последствия, – он тяжело вздохнул.

Дядя устал. Путь от Хэсау не близкий, и портал высасывает излишки сил. Какой расклад он хочет услышать? Старые хрычи действительно решили натаскивать меня в домашней политике.

– Почему меня вообще обучал именно наставник Виртас – выводы сделать не могу, недостаточно информации. Клятва наставника не сработала, или мастер нашел способ ее обойти – недостаточно информации. Катализатором выступили мои действия или события, которые произошли после шахт, – я помолчала, – недостаточно информации. Связь Мастера и тети, для анализа недостаточно информации.

– Если информации недостаточно, Вайю, как можно принимать какие-то решения в условиях полной неопределенности? Давай будем считать это твоим домашним заданием, когда я вернусь от Хэсау, я бы хотел услышать полный расклад и твой прогноз на ближайшее будущее. Наставник, – уважительный короткий поклон в сторону дедка, – я прошу помогать только в части получения информации, – дальше, Вайю.

Я надулась. Дипломатия действительно никогда не была моей сильной стороной. Я предпочитала работать целителем, а не играть в политику.

– Дальше – Хэсау – лояльный род, и, о совпадение, ближайшие имперские дознаватели сейчас тоже у Хэсау – на прорыве грани. При прорыве вводится военное положение, это означает... военный трибунал. Значит, Наставника ждет трибунал?

– Сейчас в нашем Пределе военное положение. Граница закрыта до момента устранения

прорыва. Светлых в их светлый Предел никто передавать не обязан. Закон войны. Запомни, Вайю, у Высших не бывает друзей. Есть соратники, есть должники, связанные долгом жизни и обетом молчания, но друзья... Единственное, что неизменно – это Род. Если ты выдаешь какую-то информацию, то должна понимать, какую пользу это принесет Роду в будущем. Там, – он махнул в сторону окна, – там играют все, играют в друзей, в любовь, иногда играют в ненависть... играют в Наставников. Доверять и открываться можно только здесь, – он постучал себя кулаком по груди. – Ты должна научиться взвешивать каждое слово, и учитывать последствия всех своих действий. Сейчас, ты провалилась, Вайю, ты прошла по грани вместе с мастером Виртасом...

– Умышленное причинение вреда наследнице Высокого рода, вмешательство в сознании людей клана, использование запрещенных веществ и обход клятвы наставника, – дедок перечислял с большим удовольствием, – особенно в свете прорыва.

Я все равно ничего не поняла, кроме того, что это была старая Большая игра Наставника и дяди. Дядя – выиграл, браво! Дядины планы всегда напоминали капусту. Такие же многослойные. Вроде один развернешь, а там второй, третий, четвертый уровень.

– Дядя, ты специально ждал прорыва грани и ловил на живца? – я постучала браслетом о браслет. – А предупредить?

– Вайю..., – расхохотались они оба одновременно. – Твои актерские способности ещё хуже, чем способности в политике.

– У нас есть около четырех декад, пока не пришлют нового светлого Наставника. К этому времени вы должны сделать всё, что темный источник проснулся. Всё, – подчеркнул дядя.

Я заранее поежилась, в глазах мастера Луция сияло темное сумасшествие истинного фанатика.

– Вайю?

– Я позвала и источник Блау откликнулся... первый раз... поэтому я думаю, что он просыпается. И Пинки, дядя! Ты мог сказать, что он здесь! Я не видела его столько зим!

– Его не было всего две зимы, Вайю, а не столетие. Ты не учтенный фактор, который разрушает любые планы, – дядя по-доброму улыбнулся, – когда два года назад они решили, что темный источник Блау у тебя уже не проснется, оттуда, – дядя показал за окно в сторону южного перевала, – пришло высочайшее дозволение выбрать: или патронаж – истинно светлая Леди переезжает в столицу, или светлый Наставник не ниже восьмого круга с утвержденной свыше, – он усмехнулся, – программой обучения.

Меня прошиб холодный пот. Почему я дядя никогда не обсуждал это со мной? Храни, Великий! Патронаж – значит, меня хотели забрать из рода Блау? Как же, полностью светлая среди истинно темных... псаки... как есть псаки...

– Юстиний в первую кампанию дважды спасал сира Виртаса – долг жизни перед Блау. У него восьмой круг, и учитывая его долги перед родом, это было идеальным компромиссом. Учил тебя он на совесть. Этого не отнять. А доносы... доносы строчат все имперские. Не Виртас, прислали бы другого. Знакомое зло лучше неизвестного, – дядя развел руками. – Аксель в Корпусе, для тебя – целительский, это решили там. Поэтому, Вайю, советую полюбить целительство, – он говорил тоскливо, я не раз и не два слышала от него, какой неплохой из меня вышел бы артефактор, все-таки кровь обязывает, а там дядя поднатаскал бы –

гильдейство и...

Думаю, ему больше чем мне не давало покоя отсутствие возможности выбора. Я и не собиралась изучать что-то другое – решили там или нет. В этой жизни или в той – я темный целитель Блау, этого не изменить.

– Программа обучения утверждена и остается прежней, остальное на усмотрение мастера-Наставника. Доступ к библиотеке дам. Вайю, пожалуйста, соберись. Я вижу, что ты стала серьезнее после принятия родовых даров, но этого недостаточно. Именно твои действия привели к такому результату. Через четыре декады – и источник, и Наставник должны быть темными.

Мои действия? Сильно сомневаюсь, что это не очередная твоя игра, дядя. А что? Если ты ставишь вопрос так – я просто обязана вывернуться. К тому же я и так планировала активировать темный источник, просто немного позже, в благоприятных обстоятельствах.

Придется немного изменить планы.

И я была готова поставить родовую печать, что трибунала не будет. Или очень удачно произойдет локальный прорыв, и Наставник погибнет в расцвете силы, защищая Империю, или внезапно откроются новые обстоятельства дела. И потом, что бы там не делал Вирт, заигрывая со столицей, он любил меня и уважал дядю. Именно любил, и редкие эмпатические всплески дара подтверждали это со стопроцентной вероятностью.

И не так много у сира Кастуса соратников и вассалов, которых он может терпеть больше пары декад. Вывод? Эту конкретную Блау держат за идиотку. Старые хрычи!

– Вайю, завтра едите в Керн. Сейчас важно покрутиться, чтобы наблюдатели успокоились, пройдешься по магазинам, сходишь в кофейню, купишь платьев. Веди себя как обычно, развлекайся, привлекай внимание и ..., – дядя подбирал слово для обозначения досуга юных леди, – задача показать, что младшая госпожа Блау жива, здорова, и прекрасно перенесла все происходящее. Это заткнет рты ненадолго, – он вздохнул, – но лучше, чем ничего. Важно выиграть время. Все заинтересованные стороны должны сделать нужные выводы. Общение с тетей свести к минимуму, клятва клятвой, но эмоции никто не отменял, тебе будет тяжело, и не провоцируй их лишней раз.

– Дядя! – я возмутилась.

– Вайю. Я все сказал. Теперь я бы хотел услышать искренний ответ на один вопрос.

Правдивый? Как будто я могу соврать так, что ты, дядя, не вычислил это?

– Квинт Валериан Дарин. Вайю?

– Это не вопрос, – я констатировала факт.

– Вайю!

– Дядя! – передразнила его интонацию. – Я не знаю, что это было раньше, честно. Это...это было, как помутнение рассудка...после шахт...после шахт я посмотрела на это с другой стороны и не нахожу логических объяснений.

– Влюбленность не всегда можно объяснить логикой, – дедок ностальгически вздохнул.

Я фыркнула.

– Я бы убила его, если бы могла. И получила бы от этого огромное удовольствие, – я решила пойти ва-банк и играть честно. Я знала, что сейчас дядя внимательно ловит малейшие нюансы интонации и эмоций, он нахмурился, морщины на лбу стали темнее и глубже.

– Смерть неверного возлюбленного за измену, как в той пьесе....как же....как же...? – дедок Луций оживился.

Этот семнадцатилетний Квинт действительно, еще не сделал ничего особенно, но тот, другой Квинт... Измена? С Айшей? Не смешите. Мне до сих пор снилось, как Аксель покачивается в петле на главной площади столицы, казненный за измену Империи. Тогда моросил дождь, казалось, само небо плакало вместе со мной по последнему из Блау. И род Квинтов почти полным составом чуть-чуть в стороне, явившиеся, чтобы лицезреть воочию результат своей длинной интриги. Смерть для рода Квинтов это было бы слишком, слишком просто. И банально. Блау всегда полностью отдадут свои долги.

– Они играют по крупному. Род Квинтов. Потому что наследник рода – это очень жирная ставка, можно сказать, они поставили на кон всё. С точки зрения продолжения рода мусор второго круга, светлый мусор – партия не подходящая, – я перечисляла очевидные факты. – При этом род очевидно одобряет выбор, но...с этим выбором не согласен сам наследник.

Дядя поморщился. Он никогда не мог спокойно терпеть, когда говорили «светлый мусор». Но я предпочитаю называть вещи своими именами. Быть мусором не обидно, обидно им остаться.

– В целом направление анализа верное, Вайю, но я попросил бы тебя избегать плебейских выражений. Квинты хотят большинство в совете Предела, поэтому племянница главы по зиме связала их род с Тирами, свадьба была пышной, – дядя усмехнулся. У нас – три голоса, и подходящая по возрасту невеста. Пара зим – и большинство в совете им гарантировано. Я рад, что ты можешь оценить ситуацию трезво.

– Привязка..., – дедок начал говорить, но замолчал, увидев резкий отрицательный кивок дяди.

– Вайю, проанализируй ощущения и эмоции, рядом с Квинтом.

Домашнее обучение продолжается? Хорошо. Мне было трудно вспомнить дословно, что я тогда испытывала к Дарину, слишком давно это было.

– Эмоциональная нестабильность, раздражительность, если объекта не было рядом, ревность, – да, я тогда была готова убить всех, кто просто приближался к Дарину, – резкие перепады настроения...несвойственные мне желания..., – я воодушевилась, – изменение вкусовых пристрастий, усталость, потеря интереса ко всем другим занятиям..., – вот почему мне постоянного хотелось булочек Маги.

– И?

– ...наркотическая зависимость или ...привязка? – я была ошеломлена. Ответ действительно лежал на поверхности.

– И то и другое, – удовлетворенно кивнул Луций. – Про привязку мы выяснили только что. В мешочке, который ваш сир передал Айше был блокатор на крови наследника Квинта. Что означает наличие более ранней привязки, выполненной на крови, в истинно классических традициях. Привязку сорвала грань, потому что в гнезде скорпиксов ты не просто прошла по

границ, а побывала там, – мастер показал вверх, – грань снимает любые печати.

– То есть Дарин хотел снять привязку?

– Уменьшить и, видимо, перенаправить, сформулируем это так. Наследник явно не согласен с вашей кандидатурой, Вайю, на роль будущей жены и матери детей, и начал свою игру. Когда именно вас напоили его кровью неизвестно, но мы подозреваем – на прошлый зимний бал. Время сходится.

Великий! Блокатор – снизить привязку, а как раз на следующем малом приеме у Марши, меня тогда хорошо напоили и подставили, я оказалась полураздетой в библиотеке вместе с одним из Тиров. Скандал гремел на весь Предел. Но тогда помолвка с Квинтами все-таки состоялась.

И Дарин – полный идиот. Отдать блокатор с частицами своей крови и силы в чужие руки. Так верит Айше? Любовь действительно зла.

– А наркотики. Тетя? Зачем?

Дядя удовлетворенно кивнул.

– Все травки условно-безопасны и только в комплексе дают нужный эффект. Сложная последовательность, у Аурелии не хватило бы ума рассчитать такую смесь. Зачем? Признание у тебя полной нестабильности источника.

Великий, храни меня! Полная нестабильность в переводе с целительского – это блокировка энергетических меридианов, неспособность использовать силу...отсюда изменения в психике...эмоциональные качели и... Потерять возможность обращаться к силе, иметь полностью заблокированные энергетические каналы, это ужас любого Высшего. Это – овощ.

– Мастер Ликас сказал, что мой светлый источник почти замер...он, – мой голос дрогнул, – стремится к нестабильности?

– Нет, Вайю, – дядя улыбнулся. – Единственный раз в своей жизни Аурелия сотворила действительно благое дело. Именно потому, что яд запирает силу внутри, светлый источник стал замедляться, у тебя начал просыпаться темный, в качестве противовеса. Видимо включилась программа самосохранения.

То есть?

Потенциально условно-безопасная ядовитая смесь, вызывающая наркотическое привыкание, и привела к пробуждению темного источника? Дядя, ты сам-то веришь в то, что говоришь?

Если бы все было так просто, это практиковали бы повсеместно. А целитель, запатентовав такую формулу, точно получил бы печать Асклепия и признание Ассоциации целителей.

– С составом разберетесь без меня, – дядя махнул рукой в сторону Наставника, – за одно повторите условно-безопасные вещества и их сочетания. В Керн – завтра. Веди себя как обычно. Родовую печать не свети. Квинта не игнорируй, особой любви можно не проявлять, но они нам нужны. Пока. Нужны.

Понятно, дядя начинает очередную игру.

– Ваша основная задача, – дядя обвел хмурым взглядом меня и Луция, – раскатать темный

источник Вайю. Если справишься за три декады, привезу тебе собственного райхарца от Хэсау, – немного подсластил он.

Райхарец! Собственный райхарец! КисКис! Конечно, спасибо, дядя, но Хэсау и так привезли бы коня в подарок дочери Аурелии.

– Кастус, ты не слишком сильно давишь на девочку? – недовольно спросил Луций. – Эти вспышки агрессии...спокойствие при виде смерти...

– Справится. Тепличные условия не дали никаких результатов, а что мы имеем сейчас? Это наш единственный шанс, Луций, ты сам знаешь статистику пробуждения источника в таком возрасте.

– Второго источника, Кастус, второго! Я не берусь прогнозировать последствия.

– Зато я могу точно спрогнозировать все последствия сейчас, если Вайю так и останется светлой второго круга. А агрессия...я предпочитаю видеть её живой...и агрессивной. Грань сняла все закладки и печати, в том числе и те, что в свое время ставили Юстиний и Аурелия...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486817>